

Лилия Газизова за редким исключением прибегает к рифмованному стиху, с которым легко справляется. Но характер её мировосприятия сосредоточен на передаче настроения автора, его душевного и духовного состояния, внутреннего переживания. Она прослеживает тонкие связи между событиями и явлениями жизни, перетекание одного в другое. Чуткий читатель это видит, настраиваясь на волну её стихотворения. По сути эти тонкие связи оказываются психологическими сюжетами стихотворений Газизовой.

Д. Ч.

САШЕНЬКА

Довелось подрабатывать медсестрой,
Во время учёбы в медицинском.
Все подрабатывали.
Кто ради денег,
Кто, как я,
Хотел узнать
Больничный мир
И научиться уколы делать.

Кто в хирургическое отделение пошёл,
Кто – в терапию,
А я – в гематологию,
Отделение болезней крови.
Мама подобным болела,
Потому и пошла туда.

Мне говорили:
Твоё отделение
Надо назвать
Отделением агонизирующих.
Больные умирали часто.
С лейкозами
Долго не задерживаются
На земле.

Девушка, ровесница,
Восемнадцати лет,
Все её Сашенькой звали,
Рассказывала о планах на жизнь.
Говорила, после института,
Не помню какого,
Вернётся к родителям
И замуж выйдет.
И жених уже есть.
А на истории болезни
Стояло латинскими буквами –
OL.

Острый лейкоз.
Я внимательно слушала её
И каменела про себя.
А виду, конечно, не подавала.
От больных скрывали диагноз,
Но почти все всё знали.
Но почти все надеялись
Избежать её.
Потому строго-настрога
Запрещалось показывать больным
Истории болезни.

Кто сильно надеялся –
Аккуратно лекарства принимал
Точно по времени,
Постель аккуратно заправлял.
А кто всё понимал –
Избегал смотреть в глаза,
Небрежно таблетки глотал
И не участвовал
В разговорах общих.

А я научилась подвязывать бинтом
Подбородок умершим,
Чтобы, когда тело остынет,
Он не опал.

Сашенька умерла
Не в моё дежурство.

* * *

Что стало с поездом,
В котором познакомились
Мои родители
Полстолетия назад?
Наверное, свезён в Юдино –
На кладбище поездов.
И стоит на заброшенном пути,
Вспоминая свои лучшие годы.

А может разобран на части?
Металлические переплавлены
На что-нибудь полезное,
Например, на мост Миллениум.
А деревянные пошли
На обогрев жилища
Сторожа кладбища поездов.

И только маленький болтик
Маленький ржавый болтик
Закатился (необъяснимо желаю этого)
Куда-нибудь в траву,
С поезда, в котором познакомились
Мои родители
Вечность назад.

ЯССЫ

Здесь суп наливают из супниц
И слегка злоупотребляют корицей
При изготовлении десерта.
Здесь по-особенному стригут

Ярко-зелёную тую в кадках
Возле королевского дворца.
Румынские тинейджеры
Симпатичнее взрослых румын,
Хотя, наверное, у всех народов
Дети красивее великовозрастных.
Размер самого маленького кольца
Для безымянного
Не превышает семнадцати.
Здесь такси не жёлтого,
Но канареечного цвета,
Преимущественно «Dacia».
Предки мои проходили этими местами,
Сжигая всё после себя.
Но, может быть, это миф...
Здесь воздух легче
И хорошо думается о важном.
Неприкаянность или глупость
Мешают наслаждаться
Дарами румынскими...
Но, как всегда, пойму,
Что была здесь счастлива,
Лишь вернувшись домой.

* * *

E. G.

Вот женщина на берегу.
В руках, конечно, шарф.
Конечно, красный.
Вот нежность к ней,
С которой совладаю.

Вот отлетает день.
Он был неприхотливый,

Не требовал усилий.
Он осыпал дарами,
И я была им рада.

Вот это всё,
Отрадное земное,

Пусть длительно живёт.
Пусть просто так.
И пусть для всех...

ЛИЛИШ

Окликнул: «Лилиш!»
И я оглянулась.

Сделала равнодушный вид.
Но в глаза заглянула.

Написал: «Лилиш»!
И я ответила.

Пропел: «Лилиш»!
И я подтянула.

В два голоса об одном.
В два голоса только об одном.

Но в протянутую руку
Свою не вложила.

* * *

*Я хотела бы жить с вами
В маленьком городе...*
М. Ц.

Это была бы плохая идея –
Жить с вами
В маленьком городе.
Я бы предпочла
Видеться с вами нечасто,
Скорее, даже наоборот,
Но непременно –
В городе маленьком.
Мы целовались бы
Почти без стеснения,
Без обещаний,
Без будущей тоски.
Мы гуляли бы по улицам,

Взявшись за руки
И замечая
Тайные подробности
Бытия.
Мы не могли бы насмотреться
Друг на друга,
Много смеялись бы
И не строили
Планы на будущее.
А маленький город
Глядел бы на нас снисходительно
И строил собственные на нас.
А пока...
На чём мы остановились?

* * *

А потом отдирать
Эту жизнь от себя.
С её язвами и
Со словами пустыми,
Делами никчёмными.

И только
Маленькую жизнь
Оставить на руке.

– Божья коровка,
Улети на небо.
Там твои детки
Кушают конфетки...

Анна Соколова. Под водой.
Картон, смешанная техника, 137Х72.